

²⁰ Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 219.

Масловская Мария Владиленовна*,

*доцент кафедры государственного и административного права
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»,
кандидат юридических наук
(г. Саранск)*

ПРОТЕСТНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: ВОЗМОЖЕН ЛИ ВОЗВРАТ К ПРОШЛОМУ?

Время быстротечно. Также быстротечно и избирательное законодательство России. Немногим более пяти лет назад благодаря известным инициативам Президента В.В. Путина были отменены выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. В текущем году они были возрождены. Это серьезная реформа. И когда в законы о выборах практически каждые полгода вносятся либо изменения, либо дополнения, создается впечатление, что стабильности избирательное законодательство никогда не достигнет. Наверно, разговоры о неоднократных новшествах законодательства о выборах уже набили оскомину. Однако всегда найдется предлог очередного «совершенствования» избирательного законодательства, вне зависимости от того, как к этим новеллам отнесутся россияне, многие из которых уже утратили доверие к выборам.

Вспоминается Федеральный закон от 12 июля 2006 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)», который исключил графу «против всех», изъяв, таким образом, возможность голосования «против всех» из действующего массива федерального избирательного законодательства.

* © Масловская М.В., 2012

Голосование против всех является одним из наиболее противоречивых, неоднозначно воспринимаемых элементов отечественной избирательной системы. В избирательном законодательстве он был закреплён более 10 лет и до определенного времени факт его существования не подвергался сомнению.

Практика голосования «против всех» показала, что ни в российском «политическом классе», ни в среде экспертов не было и нет единства относительно целесообразности как присутствия, так и отсутствия соответствующей графы в избирательном бюллетене. Когда на тех или иных выборах доля голосующих «против всех» оказывалась непривычно высокой, а тем более – когда в каком-либо округе она превышала долю отдавших голоса за наиболее успешного из кандидатов, вследствие чего выборы признавались несостоявшимися, в СМИ появлялись прогнозы о грозящем избирательной системе параличе. Кроме того, это давало основания считать не совсем беспочвенным мнение, согласно которому графа «против всех» – это мина замедленного действия, способная в более или менее отдаленной перспективе разрушить отечественную избирательную систему и тем самым подорвать институциональные основания современной российской государственности.

Сторонники отмены графы «против всех» были убеждены, что это даст дополнительный шанс небольшим партиям – они смогут побороться за голоса тех, кто обычно выбирает «против всех». Так, председатель комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н. Плигин в свое время считал отмену графы «против всех» оправданной: «В целом данное предложение заслуживает поддержки, точка зрения достаточно заметного числа профессионалов заключается в том, что оптимально будет эту графу убрать». Его поддерживал и первый заместитель председателя комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству В.С. Груздев (ныне губернатор Тульской области), по мнению которого упразднение данной графы позволит при распределении мандатов «учитывать голос каждого».

Среди противников отмены графы «против всех» были и члены ЦИК РФ. Члены Центризбиркома считали не только Государствен-

ную Думу РФ, но и Конституционный Суд РФ ответственным за то, что наше законодательство пошло по пути ограничения прав граждан. Упомянув несколько постановлений суда, в том числе касающихся агитации и голосования против всех кандидатов, некоторые члены ЦИК пришли к выводу, что именно судьи «создали почву для упразднения графы «против всех», не просчитав политические последствия своих решений, хотя они были вполне очевидны». Правда, суд не мог прогнозировать, как отзовутся его решения на действиях депутатов.

Подвергли критике данную новеллу и представители региональных избирательных комиссий. Так, в частности, по словам председателя Избирательной комиссии Тюменской области Игоря Халина, ни он, ни большинство его коллег не являются сторонниками «расправы» с виртуальным кандидатом, сообщает «Вслух.Ру». «Протестное голосование – это определенный индикатор, который демонстрирует настроение в обществе, уровень социально-экономического состояния региона в целом и отношение к кандидатам. Для того, чтобы люди не захотели голосовать против, надо дать им большой выбор. Если этот пункт будет отменен – мы однозначно получим снижение явки»¹.

Право граждан на протестное голосование активно отстаивала и оппозиция, которая считает отмену графы «против всех» «еще одним шагом в отходе от принципов демократической избирательной системы».

Согласно ч.3 статьи 3 Конституции Российской Федерации выборы в нашей стране являются свободными. Отсюда, в частности, следует право избирателей выражать свою волю в любой из юридически возможных форм голосования в соответствии с установленными законом процедурами, с тем, чтобы при этом исключалась возможность искажения существа волеизъявления избирателей.

Свободный характер выборов означает отсутствие какого-либо воздействия на волеизъявление избирателей, добровольность участия в выборах, а также соблюдение тайны голосования.

Соблюдение принципа свободных выборов обеспечивает избирателям и иным участникам выборов возможность без какого бы то ни было насилия, угрозы применения насилия или иного противоправного воздействия сделать свой выбор относительно своего участия или

неучастия в выборах в допускаемых законом формах и законными методами, не опасаясь наказания, воздействия, принуждения, в том числе в зависимости от итогов голосования и результатов выборов².

Свобода избирательных прав граждан предполагает не только свободу индивидуального волеизъявления граждан. Не менее важна объективная свобода – свободные условия подготовки и проведения выборов: свобода получения и распространения информации о выборах (разумеется, в законных ее формах), независимость избирательных комиссий от какого-либо незаконного вмешательства в их деятельность, эффективная защита избирательных прав граждан и т.д.³

Разновидностью воздействия на свободное волеизъявление гражданина является его подкуп в любой форме: в этом случае избиратель голосует не в силу своих убеждений, мнения, из чего, собственно, складывается его свободная воля, а материализует, продает свое политическое право в обмен на денежные средства, товары, услуги, льготы материального плана и т.д.

В условиях свободных выборов право голосовать «против всех» предполагает наличие действительной возможности для каждого избирателя на основе его собственных убеждений и предпочтений отказаться в поддержке кандидатам (спискам кандидатов), принимающим участие в выборах. Причем такое волеизъявление означает в условиях свободных выборов не безразличное, а негативное отношение избирателей ко всем зарегистрированным и внесенным в избирательный по данному избирательному округу кандидатам, смысл которого заключается в том, что кандидатам отказывается представлять народ в выборных органах публичной власти⁴.

Согласно части 1 статьи 32 Конституции РФ, граждане России имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Это задает направленность нормативно-правового содержания с точки зрения как субъективно-правовых, так и публично-политических начал всем последующим частям данной статьи Конституции.

Соответственно, часть 2 данной статьи, развивая и детализируя содержание части 1, формализует право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного само-

управления. Право избирать (активное избирательное право) и право быть избранным (пассивное избирательное право) выступают, таким образом, одной из форм осуществления гражданами права на участие в управлении делами государства, а сами избирательные права граждан, как и выборы в целом, приобретают в контексте части 1 статьи 32 Конституции РФ конституционное значение института формирования органов публичной власти.

В содержательном аспекте это означает, что субъективное избирательное право соотносится как с субъективным (лично-свободным) правомочием избирателя самостоятельно на основе собственных убеждений и предпочтений определить лицо, которое он готов рассматривать в качестве своего представителя в выборном органе публичной власти, так и с публичной потребностью в непрерывном осуществлении публичной властью управленческой деятельности.

Диалектическое единство частноправового и публично-правового начал в субъективном избирательном праве проявляется и в том, что, голосуя, исходя из своего мнения и в своем интересе, принимая или не принимая ту или иную политическую позицию, избиратель стремится к утверждению той системы организации жизнедеятельности государства и общества, которая бы максимизировала возможности его самореализации⁵.

Однако, нельзя оставить без внимания мнение российских избирателей, которые дорожили правом голосовать против всех кандидатов или партий, участвующих в тех или иных выборах. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» 17-18 июня 2006 г. среди населения (15000 респондентов), проживающего в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик РФ.

Большинство опрошенных (54%) считали, что графа «против всех» должна присутствовать в избирательных бюллетенях, противоположное мнение вдвое менее популярно (28%).

Участников опроса попросили высказать свои соображения по поводу положительных и отрицательных последствий отмены графы «против всех» (вопросы задавались в открытой форме). Те или иные

позитивные последствия изъятия данной графы смогли назвать 26% опрошенных.

Чаще всего люди говорили, что в этом случае избирателям придется определяться, голосовать за реальных кандидатов или партии («люди вынуждены будут сделать свой выбор»; «заставит принять определенное решение»; «пришел на выборы – так выбирай»; «выберут кандидата натурального, а не виртуального») – 11% от всех опрошенных.

Довольно многие (7%) выражали надежду на то, что устранение такой графы побудит избирателей серьезнее, ответственнее относиться к голосованию («будут люди больше задумываться над своим выбором»; «тщательнее будут выбирать»; «избиратели будут более серьезно относиться к процессу выборов»; «люди будут больше думать»).

Примерно столько же (6%) – полагали, что это позволит избежать повторных выборов и, соответственно, сэкономить деньги («эта графа срывает часто выборы»; «выберут кого-то – не будет затрат на повторные выборы»; «больше шансов, что выборы состоятся»; «уменьшение затрат бюджета на повторные выборы»).

Отрицательные последствия упразднения графы «против всех» взялись предсказать 38% участников опроса. Чаще всего (15%) говорилось, что это приведет к снижению явки на выборы («меньше избирателей придут на выборы»; «упадет процент голосующих»; «снизится явка»; «люди перестанут вообще ходить на выборы»). Многие (10%) полагали, что такая реформа нарушает права избирателей, лишает их возможности выразить свое мнение («человек имеет право голосовать так, как считает нужным»; «нас лишают права выбора»; «не будет свободного волеизъявления»; «ущемление прав избирателей»). Некоторые считали, что в этом случае позиция части избирателей будет проигнорирована (6%), что люди начнут голосовать за случайных кандидатов, «методом тыка» (4%), что вырастет число испорченных бюллетеней (2%) и т. д.

В целом 26% опрошенных полагали, что в результате отмены графы «против всех» положительных последствий будет больше, чем

отрицательных, 36% – что больше будет негативных последствий; при этом 38% не берутся судить о соотношении первых и вторых⁶.

Представляет особый интерес вопрос о мотивации голосования «против всех». Оговоримся: клише «протестное голосование», обычно используемое для обозначения этой электоральной практики, фактически интерпретирует данную мотивацию некорректно, априори приписывая всем голосующим таким образом стремление выразить свое недовольство властями.

Между тем, избиратели, склонные отмечать в бюллетене соответствующую графу, далеко не всегда руководствовались этим намерением. В основе голосования «против» могли иметь место: отсутствие среди претендентов на выборную должность «достойных кандидатов», недовольство условиями жизни на соответствующей территории, недостаточная информированность граждан о кандидатах, сложность выбора и т.д.

В то же время «протестная» мотивация зачастую реализуется в голосовании не «против всех», а за кандидатов, решительно оппонирующих властям (достаточно вспомнить первые выборы президента России в 1991 г.), а во многих случаях – за политические силы, идущие на выборы в ауре эпатажа, скандала, маргинальности (таких примеров и на федеральных, и на региональных выборах – великое множество).

Голосование «против всех» является значительно более легитимизированной политической практикой, нежели политический абсентеизм – хотя в реальности доля голосующих «против всех», конечно же, неизмеримо меньше доли игнорирующих выборы. При этом в массовом сознании конкурируют два варианта легитимации голосования «против всех».

Согласно одному из них, такое голосование есть нежелательное, но в некоторых случаях допустимое поведение ответственного избирателя, стремящегося реализовать свое право участвовать в формировании властных структур, но по тем или иным причинам не имеющего возможности в конкретной ситуации сделать устраивающий его выбор.

Согласно другому – это своеобразный «бунт на коленях»: выражение протеста против условий жизни в стране и действий правящей элиты посредством «активного отказа» от участия в формировании властных структур. Данной форме голосования нередко приписывают и, более того, анархистскую природу, связанную с отрицанием демократических целей выборов.

Представляется верным мнение, что пока первая интерпретация имеет более широкое распространение, чем вторая, графа «против всех» в избирательном бюллетене может – с известными оговорками – рассматриваться как «инструмент демократии». Но если возобладает вторая, эта графа станет по преимуществу институциональным выражением политического отчуждения, стимулирующим дистанцирование рядовых граждан от власти и препятствующим формированию ответственного избирателя, а, следовательно – и укоренению демократических начал в российской политической жизни⁷.

Таким образом, отмена графы «против всех» в избирательном бюллетене в свою очередь предполагает компенсации в виде создания единой системы качественного правового просвещения и образования, позволяющей преодолеть сложившуюся в последние годы в общественном сознании политическую апатию избирателей и повысить их гражданскую ответственность, электоральную активность, заинтересованность в результатах выборов.

Нельзя не согласиться с мнением зарубежных исследователей, что невежество является наиболее распространенным и, в конечном счете, наиболее серьезным препятствием для избирательной реформы. Следовательно, назревает настоятельная необходимость в более серьезном внимании к избирательным проблемам и их более глубоком изучении, а также «нужда в культурных мужчинах и женщинах, способных составить собственные суждения, обогатиться широким знанием фактов, свободных от предубеждений и предвзятостей»⁸.

Впрочем, в условиях, когда отменен порог явки избирателей, действующая власть не беспокоится относительно наличия или отсутствия активной гражданской позиции россиян, а также как последние относятся к публичным институтам власти.

Но это уже другая тема для разговора. И надо признать – разговора грустного.

* Халин И. На выборах Тюменской области в бюллетенях сохранится строка «против всех» // http://www.uralpolit.ru/regions/tumen/04-07-2005/page_36764.html

² Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учебник для вузов / Отв. ред. к.ю.н. А.А. Вешняков. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – С.284.

³ Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации. Монография. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.47-48.

⁴ Заметим, что голосование «против всех» – прямо или косвенно – неоднократно было предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. См., например, Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июня 1998 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. -1998. – № 25. – Ст. 3002.

⁵ Бондарь Н., Джагарян А. Голосование «против всех» как российский социально-политический феномен и его конституционные оценки // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 2. – С. 128-137.

⁶ Кертман Г.Л. Выборы и голосование «против всех» // Муниципальная служба. – 2007. – № 1. – С. 58.

⁷ Кертман Г.Л. Голосование «против всех»: ответственный выбор или бунт на коленях? // http://bd.fom.ru/report/cat/policy/elections/protest_voting/d044527

⁸ Лейкман Э., Ламберт Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – С. 9.